

КАТЕРИНА ШВЕЦОВА

ДОРОЖНОЕ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

16+

Катерина Швецова

Дорожное

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Швецова К.

Дорожное / К. Швецова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В сборник вошли четыре рассказа: "Аэрофобия", "Машина времени", "Чудь" и "Мадонна". Они не похожи друг на друга, написаны с разным настроением и в разное время, но объединяет их одно - все они о том особенном чувстве дороги, которое сопровождает любое путешествие. Суета аэропорта, звуки вокзала и минуты, которые можно провести наедине с собой, наблюдая, впитывая, наслаждаясь жизнью.

Содержание

АЭРОФОБИЯ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

АЭРОФОБИЯ

Что только не приходит в голову во время полета. Видимо, так подсознание пытается отвлечь меня от «управления» воздушным судном, чем я с упоением занимаюсь каждый раз, оказавшись на борту самолета.

Я аэрофоб со стажем. Начитавшись профильной литературы, мемуаров бывших и действующих летчиков гражданской авиации, увы, не вздохнула с облегчением. Да и изучала все это только ради того, чтобы в полете точно знать, что происходит, и лететь, не вздрагивая от малейшей вибрации фюзеляжа и не взирая со священным ужасом на трепещущие при посадке закрылки. Я даже сходила не несколько занятий на настоящем авиационном симуляторе. Но полученные навыки принесли не облегчение, наоборот – теперь во время полета мой мозг генерирует мысли о том, что происходит с самолетом в каждый конкретный момент. Это мучительно и крайне утомляет. Куда охотней я бы обзавелась знанием о том, как при первом контакте с креслом в салоне самолета накрыть лицо газетой и сладко уснуть. Но это, видимо, недоступная для меня роскошь, и робкая надежда на то, что в прошлой жизни я была невозмутимым монахом, не выдерживала никакой критики. Зато каждый раз, когда покупала билет, знала, что на борту будет еще один «пилот под прикрытием», надежный товарищ, который своевременно включит реверс, проследит за тангажом и углом атаки и в ответственный момент не отвлечётся на курицу или рыбу.

Надо сказать, что однажды знания мне все-таки пригодились. По пути из Катара в Москву возле меня оказалась девочка лет десяти, которая шла из хвоста самолета на свое место, но из-за сильной турбулентности была вынуждена сесть в первое попавшееся кресло. Она выглядела напуганной не меньше меня – самолет кидало из стороны в сторону в густых серых облаках, и минутой раньше командир летной бригады попросил всех вернуться на места и пристегнуть ремни. Ох, как же мне это не нравилось – и так страшно, а они как будто подчеркивают: «Ребята, болтанка серьезная, мы вообще не знаем, чем это все кончится...» Б-р-р-р-р! Бедный ребенок сел на первое попавшееся пустое место, и я помогла ей пристегнуться. Из соседнего ряда нам помахала ее мама, я дружелюбно улыбнулась: «Все будет хорошо, не переживайте, мы тут повеселимся, в системе развлечений на борту как раз началась новая серия Свинки Пеппы». Девочку звали Диана, мы немного поиронизировали по поводу созвучности наших имен, а потом я неожиданно для себя начала рассказывать ей, почему надо пристегиваться во время полета, почему могут задержать вылет самолета, почему турбулентность ему не страшна и почему мы не сели сразу, а кружили над аэропортом. Вот, пожалуй, единственный случай, когда мои знания помогли не только мне. Почему-то уверена, что с того полета моя славная попутчица летает без страха. Я была чертовски убедительна! Закралась даже шальная мысль – а вдруг она станет стюардессой? Или даже пилотом. А что, сейчас это не редкость.

***

Мой первый полет состоялся в девяностые, когда мне едва исполнилось четырнадцать лет. Я серьезно занималась художественной гимнастикой, и за победу в соревновании, которое проходило в заполярном городе Апатиты, нашей команде подарили авиаперелет до Москвы. До места соревнований мы ехали на поезде, и желания трястись еще и обратно на неудобных полках, разумеется, ни у кого не было. Но счастливицами стали только пять спортсменов и две наставницы, сопровождавшие нас. Замирая от восторга и ужаса, я сидела в аэропорту, который представлял собой небольшое здание посреди взлетного поля, а вокруг царствовала кромешная темнота полярной ночи. Откуда-то из этой бархатной угольной неизвестности вышел человек и зычно объявил посадку на рейс до Москвы. Мы вышли, вдалеке стоял белый самолет, и до него предполагалось бежать по снежным заносам со всем нашим багажом. После целого дня

соревнований, волнений и ожидания это был, фактически, последний рывок. Мы побежали прямо по полю. У матерчатого чемоданчика – верного моего спутника – оторвалась ручка. Я обняла его двумя руками, двигаться стало совсем трудно. К трапу прибежала последняя, боясь, что меня не заметят в этой мгле и улетят.

До этого момента я ни разу не видела самолет так близко, только в небе или по телевизору. Картина потрясла меня. Винтовой АН-24 казался огромным, трап улетал вверх шаткими ступенями почти по вертикали, в проеме двери стояла стюардесса в накинутах на плечи тулупчике и тянула мне руку. Из последних сил я рванула к двери, стюардесса ловко подхватила мой багаж, и он исчез где-то в недрах стальной птички. До посадки в Быково я его больше не видела.

В салоне было тепло, горел мягкий желтый свет, свободных мест – хоть отбавляй. Я села у замерзшего круглого иллюминатора, в который видела крыло. Практически сразу двери закрылись, гулко взревели двигатели, вращавшие лопасти винтов с бешеной скоростью, и мы неожиданно легко двинулись в начало взлетно-посадочной полосы. Минута-другая, и мы поднялись в воздух.

С соседнего ряда мне что-то пыталась сказать Ритка – мой товарищ по команде, веселая и добрая девчонка, которая, зная, что я лечу впервые, старалась меня подбодрить. Но шум был чудовищный, и я лишь пожимала плечами. Тогда Ритка устроила целую пантомиму, из которой я усвоила, что даже если в воздухе откажут оба винта, мы не рухнем на землю, а спланируем куда-нибудь. Я махнула рукой, чтобы она от меня отстала, но где-то внутри кто-то словно слегка расслабил натянутые струны страха.

В полете ничего интересного не происходило, за окном клубилась ночь пополам со снегом, и я хорошо поспала. Открыла глаза уже на подлете к Москве. Моему взору открылась одна из самых фантастических картин, которые я видела – под самолетом, сколько хватало взгляда, расстилалось рябое море облаков, окрашенных в самые нежные оттенки красного, желтого, оранжевого. Все остальное пространство заполняла лазурь неба, уходящая синим спектром в бездну космоса. Нос машины слегка задрался, а потом нырнул к этим восхитительным облакам, завалился на правый бок, так, что я смогла их рассмотреть еще лучше, и повторил маневр. Мы словно стремительно катались на идеально залитой горке, и это так напоминало игру, что где-то в области солнечного сплетения надулся огромный шар, который мешал дышать и двигаться. Я остолбенела от восторга. Достигнув максимального размера, шар разбился вдребезги и разлетелся по телу мурашками. Я кричала про себя слова, услышанные в недавно просмотренном фильме «Титаник»: «I'm king of the world! I'm king of the world!». После того полета я дала себе слово, что постараюсь летать как можно больше, потому что с этим не может сравниться ничего. Хотя от шума винта правое ухо у меня болело еще дня три...

***

Давно распрощавшись с большим спортом из-за травмы, как это часто бывает, я выучилась на искусствоведа, затем на переводчика, и до поры судьба не предоставляла мне возможности испытать снова ту чистую радость полета. Ровно до того времени, когда я стала востребованным специалистом, и деятельность моя окончательно закрепилась за консалтингом в сфере предметов искусства. Я стала частым гостем на зарубежных выставках и аукционах, полеты тоже участились. Только удовольствия не приносили и постепенно превратились в мучение. Я даже помню, что именно послужило причиной моей аэрофобии – один из первых перелетов из Цюриха оказался непростым.

Было ощущение, что мы не можем подняться, ремни не разрешали отстегивать, полтора часа с момента взлета самолет силился набрать высоту. Ревел, сопротивлялся... Я посмотрела на стюардессу – она сидела пристегнутая к креслу и жевала шоколадку. Заметив ужас в моих глазах, улыбнулась, и на ее зубах я увидела шоколад. Она пыталась меня рассмешить, но мне стало еще хуже. В голове пульсировала мысль: «АН-24 может спланировать при двух нерабо-

тающих винтах на любое поле, “Аэробус” такой возможностью не обладает, у него турбины... да и тут только горы, горы, горы». Ах, Ритка, если бы не твое кривляние много лет назад...

С тех пор прошли годы, я летаю по всему миру – примирила себя с полетами. Еду в аэропорт с удовольствием. Мне нравится дух перемен, свободы, возможностей, мне нравятся здания аэропортов, наполненные разным ожиданием людей. Мне радостно и хорошо вплоть до того момента, как я поднимаюсь на борт. И в очередной раз, уезжая из Нью-Йорка или Лондона с ощущением полного удовлетворения своей работой, я готовлю себя к полету, который сулит стать настоящей пыткой. Мои мысли опять будут клубиться, как облака над вулканом.

А дальше «Боинг» или «Аэробус» наберет высоту, вставая на нужный эшелон, пилоты отключат табло «Пристегните ремни», и я немного успокоюсь – начался самый безопасный этап полета. Если не попадем в зону турбулентности, я смогу почитать без замиранья сердца и мокрых от ужаса ладоней.

***

До вылета сорок минут, формальности позади. Получив посадочный талон, я направилась в зону таможенного досмотра, как вдруг до меня донеслись крики: «Мадам Лебедь Ева, мисс, мисс!» Меня подбросило – это же меня зовут! Моя фамилия – Лебедева, просто слышится, как Лебедь Ева. Меня догнала красивая француженка в форме с каким-то бланком в руке. Оказалось, что на мой рейс в эконом-классе случился «овербук», то есть места для меня в самолете нет, а посадочный билет выдали по ошибке. Вот вам, мадам Лебедь, новый талон с местом в бизнес-классе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.